

Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России

МАТЕРИАЛЫ
VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

*Министерство культуры Московской области
Сергиево-Посадский государственный
историко-художественный музей-заповедник*

**Троице-Сергиева лавра
в истории, культуре
и духовной жизни России**

**Роль Сергиево-Посадского музея-заповедника
в сохранении, изучении, популяризации и развитии
историко-художественного наследия
Троице-Сергиевой лавры**

**МАТЕРИАЛЫ
VII МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

23-25 сентября 2010 года

**Издательство «Ремарко»
Сергиев Посад, 2012**

УДК 75/76

ББК 85.1

Т70

Составители: Т.Н Манушина, С.В. Николаева

Редакционная коллегия: А.В. Лукьянов, Т.Н. Манушина,

С.В. Николаева (ответственный редактор)

Рекомендовано к печати Научно-методическим советом Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника

Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. - Сергиев Посад.: Ремарко, 2012. – с. Ил.

Сборник содержит новейшие исследования отечественных и зарубежных учёных, освещающие многообразные аспекты истории и культуры знаменитого монастыря, раскрывающие глубинный смысл религиозной жизни Сергиевой обители, роль духовного наследия преподобного Сергия Радонежского.

- ISBN - 978-5-903615-31-5

© ГБУК МО «Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник», 2012

© Издательство «Ремарко», 2012

Троицкий Сергиев монастырь в послесмутное время

Первая гражданская война в истории России, обычно именуемая Смутой и датированная в своих основных событиях 1604-1613 гг., была тяжелым испытанием для Троице-Сергиева монастыря. В течение почти полутора лет его осаждали сторонники Лжедмитрия II. В ходе этой осады погибло значительное число монашествующих, слуг и служебников, что сказалось на общем ходе дел, связанных с управлением обители и ее вотчин. Большинство земельных владений монастыря были разорены и запустели. На престол был избран один из членов боярского рода Романовых, с представителями которых у монастырских властей были сложные отношения.

В настоящей работе предпринята попытка дать общую картину развития Троицкой обители в первые послесмутные десятилетия, связанные с царствованием Михаила Федоровича. Это было время дальнейшего и последнего расширения земельных владений монастыря, продолжения благоустройства обители, составление значительного числа разнообразной учетной документации, нового прославления монастыря и его основателя.

Отдельные стороны церковной, хозяйственной и культурной истории монастыря с 1613 по 1645 гг. освещены, в частности, в работах А. В. Горского¹, иеромонаха Арсения², Е. Е. Голубинского³, Л. И. Ивиной⁴, Е. Н. Клитиной⁵, М. С. Черкасовой⁶, Л. А. Кириченко⁷, Николаевой С. В.⁸, Тюменцева И. О.⁹, Клосса Б. М.¹⁰ и других историков. Общий же ход развития обители в указанное время остался вне внимания российских медиевистов.

В работе были использованы следующие документы монастырского архива: сыскные книги 1623 г.¹¹, копияные книги первой половины XVII в.¹², Опись строений, имущества, крепостного архива Троице-Сергиева монастыря и приписных обителей 1641 г.¹³, Краткий летописец XVII в.¹⁴, дозорные книги троицких вотчин 1614-1616 гг.¹⁵, писцовые книги 1622-1624 гг.¹⁶, законодательные акты второй половины XVI – первой половины XVII в.¹⁷, дворцовые разряды¹⁸, Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря XVII в.¹⁹, грамоты Коллегии Экономии²⁰.

Хозяйственное положение Троице-Сергиева монастыря следующим образом описано в одной из обращенных к царю грамот 1620-х годов: «...вотчины ... во всех городех от литовские воины разорены, а иные ... и без остатков запустели, крестьяне ... побиты и в полон разведены, и наших ... податей и монастырских оброков имати сполна с несково»²¹. О разорении хозяйства обители свидетельствуют данные дозорных книг 1614-1616 гг. В ближайших окрестностях обители на 1614 г. числились 2 села, 12 деревень, 47 пустошей, 4 слободы.

Ввиду бесчинств казацких и польских отрядов, беспрепятственно рыскающих по стране, монастырские власти были вынуждены не только содержать военных слуг, но для защиты непосредственно обители завести гарнизон. Последний состоял из стрельцов и пушкарей.

В 1613 г. в обитель были присланы из Москвы несколько сотен бедных разоренных детей боярских и недорослей. Кроме того, по указу монастырских властей с троицких вотчин было собрано и привезено в монастырь еще несколько сотен сирот. Обитель содержала их долгое время за свой счет. Почти все из призреваемых остались затем при монастыре в качестве слуг и служебников. При обители продолжала существовать мужская богадельня, в которой содержались больше полусотни человек. Кроме того, при монастыре жили на покое около полусотни отставных московских стрельцов, не имеющих семей. Обитель содержала также женскую богадельню на 60 человек.

Благодаря усилиям троицких властей по восстановлению монастырского хозяйства в 1622 г. на указанной выше территории государственными писцами были отмечены уже 5 сел, 22 деревни, 33 пустоши и 4 слободы. Таким образом, менее чем за 10 лет количество поселений в окрестностях монастыря увеличилось более чем вдвое.

В монастыре в течение 1620-1645 гг. были построены деревянные хоромы для царя, царицы, и наследника престола, каменные церкви преподобного Михаила Малеина, преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, колокольня, перестроена Никоновская церковь, у Успенского собора верхи «устроены» белым железом, и киты верхние над алтарем подписаны, позднее обложены Деисус и праздничный и пророческий ряды серебром и позлащены, на Сергиевской церкви верх и крест позлащены, «устроены» каменные больничные палаты, поставлены кельи каменные по обе стороны Святых ворот и по южной линии (гостиные кельи, примыкавшие к

покоюм царевича), поставлены каменные Келарская башня и кузница, к юго-западному углу Сошестввенской церкви пристроили кирпичную ярусную колокольню, была начата перестройка крепостных стен и башен²².

В первой половине XVII в., располагавшиеся ранее у стен монастыря поля и сельские поселения, сменили хозяйственные дворы и ремесленные слободы. К северу от монастыря ручей Вондюга был в двух местах перегорожен плотинами. Около верхнего пруда стояли кирпичные сараи, у нижнего – конюшенный двор, токарные избы и олифленный двор и сад; около Житничьей (современная Уточья) башни находились круглый пруд, капустный огород и яблоневый сад. Несколько в стороне располагались коровий и воловий дворы. К югу от монастыря на безымянной речке вытянулись цепочкой Клементьевский и Келарский пруды, ниже на Кончуре – Пятницкий и безымянный с мельничным амбаром, за которым был устроен рыбий сад. К западу от обители на Кончуре рядом с Водяной башней был выкопан круглый пруд, на котором стоял мельничный амбар. Выше последнего были расположены бочареный и солодовый дворы, рядом с ними тянулся сад. В отдалении на горе стояла ветряная мельница.

Рядом с хозяйственными дворами или в стороне от них располагались слободы. К северу от монастыря находились Тележная, Кокуева и Конюшенная слободы; к востоку – Служная слобода; к югу – Иконная и Поварская слободы и полукрестьянское-полуремесленное село Клементьево; к западу – Стрелецкая и Пушкарская слободы. В слободах и селе проживало около тысячи работников (в подсчет не вошли нетрудоспособные и женщины), владевших 40 с лишним профессиями. Подмонастырские поселения середины XVII в. можно рассматривать в качестве предгорода.

Относительно быстрое восстановление, а также расширение хозяйства монастыря и проведение больших благоустроительных работ стало возможно в связи с поддержкой государства. В течение 1613-1645 гг. царь Михаил Федорович и патриарх Филарет выдали Троице-Сергиеву монастырю и местным властям относительно троицких владений около ста различных грамот. Свыше половины грамот было дано обители в 1613-1618 гг. В этот период завершения Смуты Михаилом Федоровичем были подписаны грамоты, подтверждающие полностью или частично отдельные жалованные

грамоты, приписываемые монастырем великому князю Дмитрию Ивановичу, а также выданные царями Иваном Грозным, Федором Ивановичем, Борисом Годуновым и Василием Шуйским. Кроме того, Михаилом Федоровичем были подписаны собственные грамоты с новыми льготами и новыми земельными пожалованиями. В течение 1619-1645 гг. царем и патриархом Филаретом были выданы грамоты, в основном, относящиеся к правам и льготам монастыря относительно отдельных земельных вкладов и возвращенных владений.

Количество грамот показывает, как велика была роль государственной власти в управлении хозяйственной деятельностью Троице-Сергиева монастыря. Василий III выдавал в среднем по одной грамоте в 9 месяцев, Иван IV — по одной грамоте в 5 месяцев, Федор Иванович — по одной грамоте в 3 месяца, столько же грамот выдавал Михаил Федорович. Следовательно, смена династии в Московском Кремле не отразилась на усилении государственного контроля за хозяйственной деятельностью Троицкой обители.

Усиление этого контроля шло и по линии фиксации государственными чиновниками границ троицких вотчин. В 1614 г. Ф. Воронцов-Вельяминов и подьячий А. Михайлов дозировали земли ТСМ в 15 уездах²³; И. Воейков и подьячий Г. Постоев дозировали троицкие земли в Бежецком, Переславском, Угличском и Кашинском уездах с целью ее общего учета²⁴. В 1616 г. вновь дозировались троицкие земли в 9 уездах для ее общего учета²⁵. В 1622-1624 гг. государство провело землеописательные работы в 36 уездах, в их числе были описаны владениям ТСМ²⁶.

В мае 1641 г. в монастырь, по версии Симона Азарьина, «по наусу некоторых, не боящихся Богу»²⁷ была прислана государственная комиссия: переписывать документы и имущество обители. С сентября 1641 г. членами комиссии началось составление книги копий всех публично-правовых грамот²⁸. В течение 1641-1643 гг. были составлены также сборники копий частных актов²⁹. Тогда же была составлена Переписная книга строений и имущества Троице-Сергиева монастыря, и вотчин его приписных монастырей³⁰.

В то же время, несмотря на запретительный приговор 1580 г. и указы августа 1622 г.³¹ и июля 1634 г.³² Троице-Сергиев монастырь, благодаря благоволениям царя и патриарха, с 1613 г. по 1645 г. приобрел, по подсчетам М. С. Черкасовой, 44 села с деревнями и пус-

тошами. В отдельных случаях обитель взамен завешанной вотчины получала денежный вклад³³.

Троице-Сергиев монастырь получил значительное число льгот. В частности, в 1613/14 г. был издан царский указ о сыске в течение 9 лет с помощью местных властей бежавших после 1 сентября 1604 г. из вотчин монастыря крестьян, в то время как дворяне и дети боярские имели право искать беглецов лишь в течение 5 лет. Только в 1637 г. привилегия Троицкого монастыря была распространена и на них.

В то же время количество льгот, по сравнению с их дачами предыдущими царями, сокращалось. Это явление получило свое развитие с конца 1617 г. 31 декабря 1617 г. царем дана монастырю общая жалованная тарханно-несудимая, односрочная, заповедная, тарханно-проезжая грамота³⁴. В ее основу была положена грамота 1577/78 г. и 1605/06 г., она подтверждала все права и привилегии монастыря, данные ему ранее. Кроме того, в нее были вписаны новоприбылые в Смуту вотчины, вкладчиковы дачи и пожалования Михаила Федоровича, было сохранено льготное налогообложение для монастырской пашни, но крестьяне должны были платить с 800-четвертной сохи без наддачи. В подтверждениях этой грамоты в октябре 1624 г.³⁵ и апреле 1625 г.³⁶ крестьяне троицких вотчин уже обязаны были платить ямские деньги, за стрелецкие хлебные запасы, выполнять городовое и острожное дело, хотя сбор этих налогов возлагался на монастырскую администрацию без вмешательства местных и центральных властей. В 1640/41 г. власти и люди Троицкого монастыря, наряду с властями и людьми других обителей подлежали обычному суду приказов³⁷. Из приведенных примеров видно, что давнее стремление московских самодержцев уменьшить количество монастырских льгот, в том числе Троицкого монастыря, нашло свое продолжение в деятельности первого из династии Романовых царя.

Одновременно Михаил Федорович содействовал в отдельных случаях в решении значительных строительных проблем. Например, в 1634/35 г. царь выдал монастырю жалованную грамоту на право “белый камень ломати и дикий брать без явки и без пошлин” в Дмитровском, Переславском, Владимирском и Юрьев-Польском уездах³⁸. Царская льгота была, вероятно, дана в связи со строительством в честь Поляновского мирного договора шатровой церкви преподобных Зосимы и Савватия Соловецких и больничных келий,

освященной 5 августа 1637 г. В декабре 1644 г. Михаил Федорович повелел в Троицком монастыре “каменную городовую ограду вновь учинити и служб построить”. Этот указ положил начало перестройке крепостных стен и башен обители. Властям монастыря была дана жалованная грамота на право в любых владениях Переславского и Дмитровского уездов брать белый и дикий камень без пошлин и иных уплат³⁹. Возведение трехъярусных стен и многоярусных башен было завершено во второй половине 1650-х годов. В ходе этих строительных работ в восточной стене к северу от Святых ворот был пробит еще один вход в монастырь. Поскольку новые ворота располагались напротив алтарных апсид Успенского собора, за ними закрепилось название Успенских. Позже за воротами, над проездом была поставлена трехъярусная с шатровым завершением башенка с часами.

В послесмутное время по указанию царского правительства к Троице-Сергиеву монастырю было приписано несколько запустевших или пришедших в упадок монастырей. Несколько монастырей троицкие власти сами по разным обстоятельствам просили приписать к своей обители. Ко времени окончания основных событий Смутного времени, закончившихся избранием на престол Михаила Романова за Троицкой обителью числились монастыри Богоявленский в Москве, Покровский Хотьковский, Пятницкий Подольный, Благовещенский на реке Киржач Переславского уезда, Рождественский на Тутани Тверского уезда, Троицкий в Свяжске Казанского уезда, Троицкий в Казани, Георгиевская пустынь на реке Клязьме в Гороховце, Сергиевский в устье Великой Курьи в Подвинье.

В августе 1612 г. Троице-Сергиеву монастырю был отписан Троицкий Авнежский монастырь в Вологодском уезде⁴⁰. В июле 1613 г. — Никольский Чухчеремский монастырь на реке Двине Холмогорского уезда по челобитью старцев и служек этого монастыря и по челобитью властей Троицкого монастыря⁴¹. В августе 1615 г. Троице-Сергиеву монастырю было велено ведать и строить Махрищский монастырь, вотчины которого освобождались от постоя, дачи кормов, подвод и проводников, и монастырь получал данного пристава на основе старых жалованных грамот⁴². Тогда же к Троицкой обители приписали Макарьеву пустынь в Бежецком Верху⁴³. Не позднее 1616 г. за Троице-Сергиевым монастырем стал числиться Успенский Хотимский монастырь в Суздальском уезде⁴⁴. В октябре 1616 г.

по челобитной властей Троицкого монастыря им велено было владеть по-прежнему Успенским Стромынским монастырем на речке Дубенке Московского уезда⁴⁵. В августе 1617 г. Троице-Сергиеву монастырю была выдана царская жалованная грамота на Троицкий Алаторский монастырь с вотчиной и новой придачей на основе челобитной этого монастыря⁴⁶. В октябре 1617 г. – жалованная данная царя и великого князя Михаила Федоровича архимандриту Дионисию на Стромынский монастырь и его вотчину. До конца 1617 г. приписана Петропавловская церковь (монастырек) на реке Проноя «у Мормонского моря»⁴⁷. 30 апреля 1632 г. в ответ на челобитную братии Чердынского монастыря властям ТСМ была дана царская указная грамота о том, что обитель должна ведать Богословский монастырь с вотчиной и промыслами в Чердыне⁴⁸. Таким образом, за два десятилетия царствования Михаила Федоровича к Троице-Сергиеву монастырю были приписаны 9 монастырей, большая часть из них согласно царским и патриаршим указам. Всего к концу царствования первого из династии Романовых за Троице-Сергиевым монастырем числились 15 приписных монастырей⁴⁹.

Новые задачи встали перед троицкими иноками относительно монастырского хозяйства. Почти полная смена состава братии после осады 1608-1610 гг., а, соответственно, потеря преемственности в управлении жизнью монастыря и насущные потребности заставили насельников обители уделить серьезное внимание учетной документации. С июня 1614 г. по март 1615 г. по инициативе монастырских властей было начато составление сборника жалованных и указных грамот⁵⁰. С 1616 г. по 1638 г. в обители велась так называемая записная книга, в которой фиксировались отдаваемые вкладчикам «до их живота» монастырские вотчины и регистрировалось поступление новых крепостных актов⁵¹. Осенью 1621 г. был подготовлен список недостающим крепостям и поручным грамотам, в котором перечислялись 165 подлинных грамот конца XV – начала XVII в.; сопоставлялись наличные акты с их копиями книги июня 1614 – марта 1615 г.⁵² В 1623 г. были составлены списки вотчин монастыря по троицким копиям писцовых книг 1592-1594 гг., а затем проведено их разыскание на местах сельских, городских и промысловых владений монастыря⁵³.

В 1620-е годы была предпринята попытка составить новую вкладную книгу⁵⁴.

В 1630-е годы началось составление монастырских копий троицких владений из писцовых книг 1620-х годов, которое продолжалось по 1640-е годы.

При архимандрите Нектарии, поставленном во главе монастыря после кончины в 1633 г. архимандрита Дионисия, началось составление новой по своему характеру учетной документации. В середине 1630-х годов был подготовлен список троицких надгробий XVI-XVII вв., располагавшихся на территории монастыря.⁵⁵ В 1630-е годы был составлен новый синодик, в котором поминания шли не только по родам, по и по группам, объединенным по различным признакам⁵⁶. В 1638/39 г. составлена новая Вкладная книга, структура которой повторяла структуру Синодика 1630-х годов⁵⁷. В ее состав вошли сведения XV-XVI вв. из предыдущих вкладных книг, а также сведения о вкладах первых десятилетий XVII в.

В период осады монастыря и в последующие годы в обители велась литературная работа и переписка рукописей. Инок диакон Маркел Колчин в период осады монастыря составил писание о видениях архимандрита Иоасафа, священноиноков Геннадия, Гурия, Киприана и других монахов и мирян. Позже он передал свое сочинение Авраамью Палицыну, который это писание исправил и включил в свою книгу, посвященную осаде.

Келарь Авраамий Палицын в течение 1610-1619 гг. по частям писал книгу «История в память будущим поколениям», посвященную событиям Смутного времени и осаде Троице-Сергиева монастыря.

С конца 1620-х годов по 1630-е годы иноки Иона Колоб, Кирилл Новгородец и Гаврила Басов переписали несколько церковных рукописей.

В 1615-1616 гг. архимандрит Дионисий, старец Арсений Глухой, книгохранитель старец Антоний Крылов и священник села Клементьева Иван Наседка, согласно царскому распоряжению, участвовали в исправлении богослужебных книг, поскольку в Троицком монастыре имелась большая библиотека. К 1618 г. были исправлены Требник, Цветная Триодь, Октоих, Общие и Месячные Минеи, Псалтирь, Канонник. На церковном соборе июля 1618 г. справщики были обвинены в ереси за исправления в Требнике. Против архимандрита Дионисия выступил, в частности, дьякон Маркел Колчин. Справщики были отлучены от церкви и высланы в разные монастыри. В 1619 г. осужденные были оправданы приехавшими в

Москву иерусалимским патриархом Феофаном и царским отцом митрополитом Филаретом. В июле-августе того же года патриарх Феофан посетил Троице-Сергиев монастырь.

В начале 1620-х годов в Троицкий монастырь бежал от мести священников Юрьевца Повольского чтец Никольской церкви Иван Неронов – зачинатель «боголюбческого движения». В обители он нашел единомышленников. По просьбе архимандрита Дионисия патриарх Филарет рукоположил Ивана в дьяконы, а через год – в священники.

С 1627 по 1632 г. инок Герман Тулупов переписывал Четьи Минеи и другие церковные сочинения. Казначей Симон Азарьин был одним из составителей предисловий к Вкладной книге 1638/39 г. и Переписной книге 1641 г. Не ранее конца 1630-х годов кто-то из троицких клирошан написал повесть о царе Иване Грозном и троицком старце-головшике. Повесть была построена как состязание в мудрости и остроумии головшика и царя.

В царствование Михаила Федоровича возросло почитание преподобного Сергия Радонежского и Троицкого монастыря. В ряде жалованных грамот 1613-начала 1619 г. в качестве условия их выдачи указывалось «ради милости Пресвятыя Живоначальные Троицы и пречистые Богородицы и великих чудотворцев Сергия и Никона и ради избавления от нынешних настоящих многмятежных бед»⁵⁸; «ради милости Пресвятой Живоначальной Троицы и великих преподобных отцов Сергия и Никона, радонежских чудотворцев»⁵⁹.

После кончины Александра Лисовского 25 сентября 1616 г. Михаил Романов пожаловал запустевший городок Радонеж с 12 пустошами «преподобному чудотворцу Сергию»⁶⁰.

Стало обязательным посещение царем и царским семейством обители «на праздник Троицы» и «на память чудотворца Сергия». Михаил Федорович уже в качестве венчанного царя впервые посетил обитель в сентябре 1613 г. Затем он совершил богомольные походы весной и осенью 1614 г.⁶¹. Возобновились подобные походы с 1619 г. В августе этого года Михаил Федорович вместе с матерью посетил Троицкую обитель наряду с другими монастырями⁶². Пеший богомольный поход по чудотворцам был связан с поставлением в патриархи отца царя митрополита Филарета. Конечным пунктом похода был Унженский монастырь под Костромой для поклонения недавно открытых мошей Макария Желтоводского. За пос-

ледующие 21 год своего царствования Михаил Федорович 32 раза совершал богомольные походы в монастырь⁶³. Половина из них пришлась на день памяти «осеннего» Сергия, несколько меньше на праздник Троицы.

Троице-Сергиев монастырь отметил заключение перемирия постройкой в Деулино храма, престол которого был посвящен преподобному Сергию: «Келарь же Авраамей по обещанию своему, еже обещася к преподобному, и советовавшее со архимандритом Деонисием и с соборными старцы и с прочими, и тако по повелению самодержца в той деревне Деулине, идеже мирное поставление бысть промеж обою государств Московским и Польским поставляют храм во имя преподобного и богоносного отца нашего великочюдотворца Сергия Радонежского...».

В труде Авраамия Палицына «История в память будущим поколениям» преподобный Сергей Радонежский был представлен в качестве защитника обители от царских врагов. В 1640-е годы казначей Симон Азарьин создал новую редакцию Жития Сергия Радонежского (в неполном виде была напечатана в 1646 г. в Москве). В ней были приведены новые чудеса преподобного Сергия. Труды Палицына и Азарьина, наряду с сочинением Епифания Премудрого, послужили основой круга сочинений, утверждающих культ Сергия и славу Троицкого монастыря.

Благодаря книгам Палицына и Азарьина Троицкий монастырь стал рассматриваться в качестве оплота борьбы за православное Российское государство, а преподобный Сергей Радонежский как верный защитник православной веры и династии Романовых.

Подводя итог, обзору положения Троице-Сергиева монастыря в послесмутное время, отметим, что в царствование первого представителя рода бояр Романовых оно принципиально не отличалось от положения обители в период царствования последних московских Рюриковичей. Изменения в деятельности властей и братии монастыря были связаны, прежде всего, с состоянием и изменением положения Московского государства и общества, вызванного Смутой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Горский А.В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1910.
2. Арсений, иеромонах. Доклады, грамоты и другие акты Троицкого Сергиева монастыря о служках // ЧОИДР, 1867 год. М., 1867. Книга третья. I Исследования. С. 1-95; Его же Доклады, грамоты и другие акты о служках Троицкого Сергиева монастыря. М., 1868; *Его же*. Село Клементьево, ныне часть Сергиева Посада, составляющая один из его приходов // ЧОИДР, 1887 год. М., 1887. Книга вторая. С. 1-61; *Его же*. Христорождественская церковь в Сергиевском Посаде // ЧОИДР, 1891 год. М., 1891. Книга третья. С. 1-72; Его же. Введенская и Пятницкая церкви в Сергиевском посаде Московской губернии // ЧОИДР, 1894 год. М., 1894. Книга четвертая. III Исследования. С. 1-28; Его же. Казанская и Ильинская церкви в Сергиевском Посаде Московской губ. // ЧОИДР, 1897 год. М., 1897. Книга первая. С. 1-45.
3. Голубинский Е.Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. М., 1909.
4. Ивина Л.И. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVII в. // Записки Отдела рукописей государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. М., 1961. Вып. 24. С. 5-44.
5. Клитина Е.Н. Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря // ТОДРЛ. Л., 1971. Вып. XXVI. С. 287-293.
6. Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI- XVII вв. М., 2004.
7. Кириченко Л.А. Актовый материал Троице-Сергиева монастыря 1584-1641 гг. как источник по истории землевладения и хозяйства. М., 2006.
8. Николаева С.В. Комплекс поминальных книг Троице-Сергиева монастыря XVI-XVII вв. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Материалы II Международной конференции 4-6 октября 2000 г. Сергиев Посад, 2002. С. 223-233.
9. Тюменцев И.О. Из истории создания «Истории» Авраамия Палицына // ТОДРЛ. СПб., 2006. Вып. LVII. С. 234-247.
10. Клосс Б.М. Заметки по истории Троице-Сергиевой лавры XV-XVII вв. // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Труды по истории Троице-Сергиевой лавры. М., 1998. С. 4-11.
11. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 658, 659.
12. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 528, 530, 532.
13. СПМЗ. Инв. № 289 рук.
14. Бычков А.Ф. Краткий летописец Троице-Сергиевой лавры // Летопись занятий Археологической комиссии за 1864 г. СПб., 1865. Вып. 3. С. 18-26.
15. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 258, 259.
16. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 980б.
17. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века. Тексты. Л. 1986.
18. Дворцовые разряды. СПб. 1850. Т. I; СПб. 1851. Т. II.
19. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987.
20. Сборник грамот Коллегии Экономии. Пб., 1922. Т. I.
21. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 528. № 491.
22. Бычков А.Ф. Краткий летописец Троице-Сергиевой лавры... С. 24-26; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 141.
23. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 258; Д. 259.
24. РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 532.
25. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 498.
26. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 980б.
27. Азарьин Симон. Книга о чудесах преподобного Сергия. СПб., 1888. С. 61.
28. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 527-529.
29. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 530-536.
30. СПМЗ. Инв. № 289 рук.
31. Законодательные акты Русского государства... С. 114-115. №122.
32. Законодательные акты Русского государства... С. 161-162. №213.
33. Черкасова М.С. Указ. соч. С. 116.
34. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 528. № 473.

35. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 528. № 471.
36. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 528. №494.
37. Законодательные акты Русского государства... С. 193. № 282.
38. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 661. Л. 600об.-601.
39. РГАДА. Ф. 281, Переславль, № 9217; Дмитров, 33919.
40. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 575. Л. 5-23об.
41. Сборник Грамот Коллегии Экономии. Т. I. № 437. Стбл. 462-463.
42. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 528. № 477.
43. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 571. Статья 27.
44. СПМЗ. Инв. № 289 рук. Л. 740.
45. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 846.
46. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 528. № 543.
47. Сборник грамот Коллегии Экономии. Т. I. № 483.
48. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 528. №5 06, 515.
49. СПМЗ. Инв. № 289 рук. Л. 611-614, 644-868.
50. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 528. Л. 85-733, 737-789, 799-802 (Ивина Л.И. Указ. соч. С. 6).
51. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 660 Записная книга с 1616 по 1638 гг. разных актов и троицких вотчин, отданных вкладчикам на пожизненное владение.
52. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 637. Л. 226-251.
53. ОР РГБ. Ф. 303. Д. 658 и 659.
54. *Клитина Е.Н.* Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря... С.289.
55. ОР РГБ. Ф. 304/1. Д. 820.
56. ОР РГБ. Ф. 304/1. Д. 818 (Николаева С.В. Указ. соч. С. 229).
57. СПМЗ. Инв. № 289 рук.
58. ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 528. № 419 май 1613 г.
59. ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 528. № 482 август 1615 г.; № 469 июнь 1616 г.; № 489 июнь 1616 г.; № 532 ноябрь 1616 г.; № 577 январь 1617 г.; № 473 декабрь 1617 г.; № 475 ноябрь 1618 г.; № 531 ноябрь 1618 г.; № 518 ноябрь 1618 г.; № 531 ноябрь 1618 г.; № 578 январь 1619 г.
60. ОР РГБ. Ф. 303. Кн. 528. № 533.
61. Дворцовые разряды... Том I. Стбл. 132.
62. Новый летописец // Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 405.
63. Дворцовые разряды... Том I. Стбл. 475; 492; 512; 526-528; 618; 646; 702; 750-751; 822; 858; 1018-1019. Том II. Стбл. 10-11; 317; 410; 484; 523; 558, 580; 671; 694; 712.